

opusdei.org

Книга "История Opus Dei" на русском языке (I)

«История Opus Dei» была опубликована историками Хосе Луисом Гонсалесом Гульоном и Джоном Ф. Ковердейлом. Книга объёмом более семисот страниц охватывает основные события с момента основания организации в 1928 году до наших дней. Сейчас предлагаем серию нескольких глав книги на русском языке в формате двух статьи. На этой первой

статье серии предлагаем главу 15.

02.09.2025

"История Opus Dei"

Публикуем некоторые выдержки из книги «История Opus Dei» Хосе Луиса Гонзалеса Гульона и Джона Ф. Ковердейла, с разрешения владельцев авторских прав.

«История Opus Dei» – исследовательский проект, охватывающий девять десятилетий существования этого учреждения, с 1928 по 2016 год. В кратком эпилоге изложены основные события, произошедшие до 2021 года. Испанская версия книги уже опубликована издательством Ediciones Rialp (Мадрид); английская версия –

«Opus Dei: История» – скоро выйдет в издательстве Scepter Publishers (Нью-Йорк).

Цель данной монографии – проанализировать распространение учения и харизмы Opus Dei в Церкви и обществе через сам институт и людей, принадлежащих к нему или участвующих в его апостольстве. На 700 страницах книги авторы рассказывают о основании и развитии Opus Dei, его юридической истории, распространении его духовности и развитии апостольских инициатив под руководством основателя, Св. Хосемарии Эскривы, и двух его первых преемников, Альваро дель Портильо и Хавьера Эчеваррии. Авторы применили историческую методологию и имели доступ к архивам Прелатуры; они также провели более двухсот интервью с

женщинами и мужчинами из Opus Dei и другими лицами.

Соответственно на этой первой статье (I) и на второй статье (II) текущей серии предлагаем главу 15 и 18 книги о ключевых моментах юридического пути Opus Dei и процесс их развитие.

Глава 15. Богословско-юридическая эволюция

ПОСЛЕ УЧРЕЖДЕНИЯ АПОСТОЛЬСКОЙ КОНСТИТУЦИИ *Provida Mater Ecclesia* и одобрения Opus Dei в 1947 году Конгрегация по делам монашествующих учредила другие секулярные институты папского права, в то же время в Церкви возникли другие институты епархиального права.

В отличие от Апостольской Конституции *Provida Mater Ecclesia*, которая подчеркивала секулярный характер новой

учреждаемой юридической фигуры, Конгрегация по делам монашествующих часто приравнивала эти институты к монашествующим конгрегациям и применяла к ним нормы, характерные для прав монашествующих. Например, она одобрила секулярные институты, которые принимали публичные обеты, вели каноническую общинную жизнь, носили монашескую одежду или использовали терминологию, присущую монашествующим орденам; Конгрегация Собора запретила членам секулярных институтов профессионально заниматься торговлей и финансами^[1]; представителей секулярных институтов пригласили войти в федерации монашествующих орденов.

Хосемария Эскрива де Балагер протестовал перед Святым

Престолом против урезания полной светскости. Подобные действия искажали дух основания *Opus Dei*, направленный на обычных мирян и епархиальных священников. Если бы члены Дела считались монашествующими, то они не воспринимались бы как-то тем, чем они были на самом деле: людьми, равными другим в своей работе и социальных отношениях. Когда он запросил разъяснения или предложил небольшие изменения в Уставе *Opus Dei*, Конгрегация по делам монашествующих согласилась с ним, делая заявления, которые в некотором смысле представляли собой привилегию, исключение для Дела как светского института.

С 1959 года он отказался от своей просьбы к Конгрегации по делам монашествующих о сохранении подлинного права секулярных институтов. Если отход от

первоначальной фигуры
секулярных институтов был столь
же уместен для других, сколь и
вреден для Опус Деи, то Дело
должно было искать другой
юридический путь.

5 марта 1960 года Хосемария
Эскрива де Балагер впервые
встретился с Иоанном XXIII. Во
время этой весьма теплой встречи
они кратко обсудили
юридическую проблему,
связанную с Дело.

Через несколько недель Эскрива
де Балагер направил
неофициальный запрос
кардиналу Доменико Тардини,
государственному секретарю и
кардиналу-протектору Opus Dei. В
записке основатель предлагал,
чтобы Дело перестало быть
секулярным институтом и
перешло в управление
Конгрегации Консистории,

поскольку «члены *Opus Dei* не были и не могли быть приравнены к монашествующим лицам». В качестве возможного юридического решения, которое не создавало бы привилегированного положения, Эскрива де Балагер предложил фигуру прелатуры *nullius* или территориальной прелатуры с минимальной территорией (достаточно было одной церкви), которая позволяла бы инкардинировать священников.

Это предложение не было реализовано, поскольку в июне кардинал Тардини заявил, что еще не настало время для подачи официального запроса.

Монсеньор Тардини скончался летом 1961 года. В декабре Папа назначил кардинала Пьетро Чириачи протектором *Opus Dei*. Узнав о юридической проблеме

Opus Dei, кардинал сказал основателю, чтобы тот официально запросил новую каноническую структуру. Но основатель выразил серьезные сомнения, потому что консультация с кардиналом Тардини не была принята, а Ватиканский собор был на пороге своего начала. Однако, под настойчивым давлением кардинала Чириачи, который заверил, что проект будет реализован, 7 января 1962 года монсеньор Эскрива де Балагер официально предложил преобразовать Opus Dei в прелатуру *nullius* или передать президенту Opus Dei маленькую территориальную прелатуру, в которую он мог бы инкардинировать священников института. К просьбе он добавил записку, также составленную по указанию кардинала Чириачи, в которой упоминал о некоторых

учреждениях с прелатами, имеющими территориальную и персональную юрисдикцию, такие как ответственные за духовное окормление эмигрантов различных восточных обрядов, военные викариаты или Mission de France^[2].

В течение следующих недель основатель получал отрицательные ответы. Кардинал Карло Конфалоньери, секретарь Конгрегации Консistorии, отметил, что епархиальные епископы обеспокоены учреждениями, выведенными из их юрисдикции; кардинал Валерио Валери, префект Конгрегации монашествующих, опасался, что за изменением Opus Dei последуют другие секулярные институты; и кардинал Антонио Саморе также не поддержал просьбу. Эти опасения и беспокойства материализовались

20 мая 1962 года. Государственный секретарь кардинал Амлето Чиконьяни сообщил монсеньору Эскриве де Балагеру, что, «поскольку речь идет о чем-то новом и деликатном», несколько дикастерий выступили против предложения учредить *Opus Dei* в качестве прелатуры нуллиус. Учитывая эти отчеты, Святой Престол решил не принимать просьбу, которая содержала в себе «непреодолимые юридические и практические трудности»^[3]. Основатель немедленно ответил, что он согласен с этим решением, но в то же время оставляет за собой право вновь поднять этот вопрос, поскольку считает это долгом своей совести. Внутри Дела, учитывая отказ Святого Престола, он решил надолго приостановить официальные действия. На тот момент он просил членов Дела молиться и

посвятить Богу свою работу в его намерениях.

24 января 1964 года Хосемария Эскрива де Балагер имел свою первую аудиенцию у Павла VI. Основатель заверил его в своих молитвах и молитвах своих духовных детей за успешное проведение Второго Ватиканского собора. Он также упомянул об институциональной проблеме Opus Dei, а именно о том, что юридический статус секулярных институтов был искажен по сравнению с первоначальным законодательством об этих ассоциациях. Через несколько недель он направил Папе письмо, в котором поблагодарил его за встречу. К письму он приложил собственный устав Опус Деи и длинную записку, в которой выразил желание, чтобы в подходящий момент Дело было принято в юридическую сферу в

соответствии с его специфическим харизматическим характером.

Результат письма оказался не таким, как ожидалось. В июле Эскрива де Балагер, находившийся на севере Испании, узнал, что ватиканская курия рассматривает направленное Папе письмо с целью изменения правового статуса *Opus Dei*. Обеспокоенный, он попросил кардинала Ильдебрандо Антониутти, префекта Конгрегации по делам монашествующих, дождаться его возвращения в Рим, поскольку в письме не было всех данных, необходимых для канонического изучения Дела; однако он добавил, что в схеме документа собора *De sacerdotibus*, в разделе, посвященном епархиям и персональным прелатурам, было указано возможное решение.

Основатель также написал монсеньору Делл'Аква, заместителю государственного секретаря, и настаивал на том, что пастырское явление *Opus Dei* не может «быть оценено или понято с точки зрения человека, привыкшего изучать проблемы духовенства или монашества, но не привыкшего искать и отождествляться с проблемами мирян». Кардинал Антониутти ответил ему, что до завершения Ватиканского собора ничего не будет сделано^[4].

10 октября того же 1964 года Павел VI снова принял на аудиенции монсеньора Эскриву де Балагера. Папа сказал ему, чтобы он не беспокоился по поводу юридической проблемы *Opus Dei*, потому заверив его что она будет решена позже. Он также добавил, что понимает свободу, которой пользуются члены Дела в своей

профессиональной, экономической и политической деятельности. Кроме того, он вручил ему хирограф, в котором хвалил Opus Dei, «рожденный в наше время как живое выражение вечной молодости Церкви».

(Из почти двух тысяч восьмисот отцов собора, участвовавших в Вселенском соборе, трое были членами Opus Dei. Также было три эксперта собора из Дела: Альваро дель Портильо, генеральный секретарь Opus Dei; Хосе Мария Альбареда, ректор Университета Наварры; и Сальвадор Канальс, аудитор Трибунала Римской Роты. Кроме того, еще один священник из Дела, Хулиан Эрранс, выступал в качестве официального представителя двух комиссий.

Хосемария Эскрива де Балагер не принимал непосредственного участия в заседаниях и комиссиях

Собора. Он избегал возможности стать отцом соборным, потому что его поместили бы среди монашествующих руководителей, что вызвало бы еще большее замешательство относительно светского характера *Opus Dei*. Когда монсеньор Каповилла, личный секретарь Иоанна XXIII, предложил ему назначение экспертом Собора, монсеньор Эскрива де Балагер отклонил это предложение, поскольку было бы странно, если бы некоторые члены Дела были отцами Собора, а его основатель — экспертом^[5].

В нескольких документах Собора были провозглашены основные аспекты духа *Opus Dei*.

Собор также подтвердил создание гибких церковных организаций в соответствии с пастырскими потребностями. К территориальному критерию,

который использовался для определения границ округов в Церкви, был добавлен персональный критерий. Эта формула облегчала систематизацию явлений, возникших в предыдущие десятилетия. В частности, пункт 10 декрета *Presbyterorum ordinis* предусматривал возможность создания персональных прелатур и особых епархий для обслуживания и ведения некоторых пастырских видов деятельности. С момента обнародования этого документа основатель сказал, что окончательное юридическое решение для *Opus Dei* нашло подходящее воплощение в этих персональных структурах.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ОБЩИЙ КОНГРЕСС

25 января 1966 года, через несколько дней после завершения

Второго Ватиканского собора, Павел VI принял на аудиенции монсеньора Эскриву де Балагера. Основатель преподнес ему специальное издание книги «Путь», посвященное выпуску двух миллионов экземпляров. Затем они вновь обсудили юридический статус Opus Dei, и Эскрива де Балагер напомнил Святому Отцу, что он предпочитает подождать, прежде чем начинать новое исследование. Полтора года спустя, 15 июля 1967 года, Папа снова принял его на аудиенции. Основатель рассказал ему о призвании к Opus Dei в разных частях мира; о людях, которые принимали католическую веру благодаря контакту с апостольской деятельностью Дела; о росте корпоративных действий, как социального характера, так и проектов новых университетов; и об обучении

освящению через обычную профессиональную деятельность в сочетании с доктринальным образованием. В то же время он предпочел не упоминать о правовом статусе *Opus Dei* [См. AGP, серия E.4.1, 227-4-3; и AGP серия E.4.1, 227-4-4.].

К тому времени — в августе 1966 года — Павел VI опубликовал документ *Ecclesiae Sanctae*, в котором уточнялись нормы применения некоторых декретов Собора, в том числе обновление и модернизация (*aggiornamento*) монашествующих и секулярных институтов. Эскрива де Балагер не хотел продвигать адаптацию, потому что считал, что окончательное юридическое решение по поводу Дела пойдет по другому пути; кроме того, в мае того же года уже был проведен общий конгресс *Opus Dei*. Но весной 1969 года несколько

кардиналов сообщили основателю, что в отношении Дела раздаются критические голоса и что по предложению префекта Конгрегации монашествующих Ильдебрандо Антониутти была создана специальная секретная комиссия для изучения канонического положения *Opus Dei* и изменения его Устава. В состав комиссии входили пять человек, трое из которых — отец Рамон Бидагор и монсеньоры Сотеро Санс Вильяльба и Акилле Глорье — были явными противниками *Opus Dei*^[6].

Предвидя эту трудность, 20 мая 1969 года Эскрива де Балагер обратился к Святому Престолу с просьбой разрешить организовать общее собрание в *Opus Dei* для пересмотра его частного права в соответствии с ориентирами Собора и духом основания.

Получив утвердительный ответ, он созвал специальный общий конгресс. Первая часть состоялась с 1 по 15 сентября для мужчин и с 4 по 16 сентября для женщин. В ней приняли участие 192 члена Организации из всех регионов. Избиратели и представители регионов изучили дух, практику и право *Orus Dei*. В своих выводах основатель и участники конгресса заявили о своей солидарности с Папой, епархиальными епископами и учением Второго Ватиканского собора. Затем они указали на необходимость «концептуального и терминологического пересмотра нашего частного права»^[7]. Кроме того, они одобрили проведение общего опроса среди членов *Orus Dei* и созыв второй части конгресса через год.

По окончании этих дней основатель проинформировал

кардинала Антониутти о ходе конгресса. Кроме того, он направил Павлу VI длинное и серьезное письмо, в котором выражал сожаление по поводу того, что была создана комиссия для одностороннего изучения *Opus Dei*; что она была секретной, с целью пересмотра Устава, который сам по себе был неудобен для *Opus Dei*; что три человека из комиссии проявляли явную враждебность по отношению к Делу и, следовательно, подлежали отстранению от участия в ней; и что комиссия действовала в обход специального общего конгресса *Opus Dei*, который был в самом разгаре.

Через несколько недель кардинал Жан Вилло, государственный секретарь, ответил ему, что существовала специальная комиссия, но только для изучения Уставов секулярных

священнических институтов; он добавил, что некоторые выражения в письме не понравились Римскому Понтифику. Основатель немедленно снова написал Папе, чтобы попросить прощения за причиненное ему неудовольствие и выразить ему свою полную сыновнюю преданность [Письмо Хосемарии Эскрива де Балагера Павле VI, Рим, 11 октября 1969 г., в AGR, серия A.3.4, 294-4, 691011-2]. Вскоре он узнал, что комиссия по изучению Opus Dei была распущена.

В этой напряженной обстановке к Opus Dei относились с некоторой холодностью и дистанцией.

Иногда Эскрива де Балагер узнавал, что Дело обвиняют в отчуждении или даже в неповиновении Папе. Чтобы не разжигать полемику, он предпочел публично хранить

молчание и одновременно проводить встречи в римской курии, чтобы прояснить недоразумения.

Монсеньор Хосемария Эскрива де Балагер столкнулся с трудностями в отношениях с монсеньором Джованни Бенелли, заместителем государственного секретаря с 1967 года. Отчасти это было связано с двумя противоположными концепциями о том, как действовать в политической жизни. Государственный секретариат — с одобрения Папы — поощрял проект для Испании, который включал дистанцирование испанской иерархии от франкистского режима, постепенное удаление известных католиков из правительства и формирование кадров политической партии, подобной Демократической христианской партии. Бенелли

попросил Эскриву де Балагера дать соответствующие указания членам «Дела», в частности тем, кто занимал политические посты. Однако основатель считал, что политическая свобода является неотъемлемым элементом духа «Дела»; кроме того, он отстаивал мнение, что именно епископы страны должны давать конкретные указания католикам, чего до того момента испанская иерархия не делала. При столь расходящихся позициях не было возможности понять точку зрения другой стороны. Бенелли считал, что Эскрива де Балагер не помогал ему избежать ответственности Церкви за политическую деятельность католиков, таких как, например, министры, принадлежавшие к *Opus Dei*; со своей стороны, основатель убедился, что заместитель государственного секретаря, руководствуясь законным

мнением, не понимал, что руководители Дела не вмешивались в политические решения своих членов^[8].

Настойчивость Opus Dei в вопросе юридических изменений и отказ от институционального сотрудничества в политической трансформации Испании отрицательно сказались на основателе.

В период с 1968 по 1973 год Эскрива де Балагер не был принят Павлом VI.

Хосемария Эскрива де Балагер усилил свои молитвы Богу за Церковь и за решение юридического вопроса Opus Dei. 30 августа 1970 года началась вторая часть специального общего конгресса Opus Dei. За предыдущие месяцы в Рим поступило более пятидесяти четырех тысяч сообщений,

написанных членами Дела со всего мира. Во время конгресса несколько комиссий изучили основные предложения. 14 сентября завершились пленарные заседания мужчин и женщин.

В выводах подчеркивалась актуальность норм благочестия и духовного и доктринального образования, которое предоставлялось в Деле, а также необходимость «юридической конфигурации отличной от конфигурации Секулярного института», которая устраняла бы «элементы, свойственные институтам совершенства, то есть исповедание трех евангельских советов». Участники конгресса также решили, чтобы конгресс оставался открытым. Он будет продолжен технической комиссией, состоящей из двенадцати человек — шести для юридическо-канонической

подкомиссии и шести для теологической предкомиссии — под председательством Альваро дель Портильо, которая будет предлагать решения институциональной проблемы *Opus Dei*.

В то время как техническая комиссия приступала к своей работе, в Ватикане возникли новые трудности. В некоторых распространяемых анонимно оскорбительных голосах обвинялись члены *Opus Dei*, работавшие в Святом Престоле, в двойном послушании; они были обязаны подчиняться начальникам соответствующих дикастерий, а также руководителям Дела, с которыми они консультировались по профессиональным вопросам, нарушая секретность в конфиденциальных вопросах; даже говорили, что несколько

членов Opus Dei тайно проникли в римские конгрегации [19]. В январе 1971 года кардинал Виллот попросил Эскриву де Балагера предоставить список членов Opus Dei, работающих в ватиканской курии. Основатель поспешил ответить, одновременно выразив свое недоумение, поскольку эти данные были общеизвестны. Кроме того, члены «никогда не скрывали своей принадлежности к нашей Ассоциации» [Письмо Хосемарии Эскрива де Балагера Жану Вилло, Рим, 2 февраля 1971 г., в AGP, серия A.3.4, 298-4, 710202-1], и сами дикастерии наняли их именно потому, что они были членами Opus Dei.

Эскрива де Балагер сосредоточил свои силы на молитве Богу, расширении Дела и воспитании своих детей и всех, кто участвовал в апостольской деятельности Opus Dei. 30 мая 1971 года он посвятил

Дело Святому Духу, что в некотором роде завершило три посвящения, которые он совершил двадцатью годами ранее.

Спустя шесть лет, 25 июня 1973 года, Павел VI принял монсеньора Эскриву де Балагера. Во время этой аудиенции основатель упомянул о расширении апостольской деятельности Дела в демократических странах и о личном апостольстве, которое осуществлялось с людьми, находившимися за железным занавесом, о росте числа призваний в Opus Dei и о просьбе, которую он обращал к своим детям, чтобы они с любовью относились к Папе и Учительству Церкви. В то же время он напомнил о политической свободе членов Дела, оспариваемой в Испании теми, кто придерживался монопольной

и однопартийной идеологии. Павел VI похвалил дона Хосемарию — «Вы святой» [10], — сказал он ему; он также упомянул слухи о присутствии членов Дела в ватиканской курии и о профессиональных консультациях, которые они давали руководителям Opus Dei. Основатель ответил, что это клеветнические комментарии, исходящие от политиков и священнослужителей, противостоящих свободе мнения по светским вопросам. Это была последняя встреча между ними.

Тем временем техническая комиссия, назначенная специальным генеральным конгрессом, рассмотрела индивидуальные сообщения и предложения, поступившие на пленарных заседаниях конгресса. Эта работа продолжалась четыре года из-за объема изучаемого

материала и сложностей в отношениях с некоторыми ватиканскими властями, которые заставляли проявлять осторожность и не торопиться. В конце концов, техническая комиссия подготовила предложение о правовом статусе *Opus Dei*. 1 октября 1974 года основатель одобрил проект *Codex iuris particularis Operis Dei* (Кодекс частного права *Opus Dei*) ^[11]. Документ предлагал новую юридическую природу *Opus Dei*, которая отождествлялась с фигурой персональной прелатуры, учрежденной на Втором Ватиканском соборе, и устраняла любые выражения, происходящие из норм, характерных для состояния монашеского или секулярного совершенства. Завершив разработку Кодекса частного права *Opus Dei*, Эскрива де Балагер решил дождаться подходящего

момента, чтобы официально запросить у Святого Престола новую юридическую конфигурацию.

(...)

^[1] Декрет «Pluribus ex documentis», 22 марта 1950 г., в AAS 42 (1950) 330-33.

^[2] См. Генеральный архив Прелатуры, серия L.1.1, 14-2-5. *Прелатура нуллиус* была эквивалентна территориальной прелатуре, действующей в настоящее время.

^[3] Письмо Амлето Чиконьяни Хосемарии Эскриве де Балагеру, 20 мая 1962 г., в AGP (Генеральный Архив Прелатуры), серия L.1.1, 14-2-18.

^[4] См. Рукопись Альваро дель Портильо, 27 сентября 1964 г., в AGP, серия L.1.1, 17-3-8.

^[5] См. Álvaro DEL PORTILLO, Интервью об основателе Opus Dei, о. с., стр. 21-22.

^[6] Монсеньор Сотеро Санс, советник римской курии, изменил свое мнение. В 1974 году, когда он был нунцием в Чили, он встретился с монсеньором Эскривой де Балагером и попросил прощения за свое поведение пятью годами ранее (см. Andrés VÁZQUEZ DE PRADA, El Fundador del Opus Dei, III, о. с., р. 626, nt. 91).

^[7] Заключение Специального генерального конгресса, 15 сентября 1969 г. (мужчины) и 16 сентября 1969 г. (женщины), в AGP, серия D.3.

^[8] См. Julián HERRANZ, En los afueras de Jericó, op. cit., pp. 234-240

^[9] В момент окончательного вступления в Opus Dei,

нумериарии обязывались консультироваться с директорами по вопросам, имеющим особое профессиональное или социальное значение: см. Constitutiones Societatis Sacerdotalis Sanctae Crucis et Operis Dei (1950), № 58, §3. Основатель пояснил, что просьба о совете подавалась заинтересованным лицом «только в той мере, в какой это касалось его внутренней жизни и апостольской деятельности» — например, в отношении принятых обязательств или образа жизни, — что существовала свобода консультироваться с кем угодно и принимать решения по совести, и что они были обязаны не разглашать конфиденциальную информацию, известную им по профессиональным причинам (профессиональная тайна): Общая записка 81/66 (9-XII-1966), в AGR, серия E.1.3, 245-2; и Общая записка

11/73 (21-II-1973), в АГР, серия Е.1.3, 246-5.

^[10] АГР, серия Е.4.1, 227-4-5.

^[11] См. АГР, серия L.1.1, 115.

.....

pdf | document generated
automatically from [https://opusdei.org/
ru/article/kniga-istoriia-opus-dei-na-
russkom-iazyke-1aia-chast/](https://opusdei.org/ru/article/kniga-istoriia-opus-dei-na-russkom-iazyke-1aia-chast/) (05.03.2026)